

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 16 июня 2005 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Веггер СТРЕММЕН (Норвегия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 985-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Вначале я хотел бы выступить с вводным словом в связи со вступлением Норвегии на пост Председателя Конференции.

Уважаемые коллеги, мы живем в такое время, когда террористы продемонстрировали, что они готовы использовать любой метод и любую возможность, чтобы совершать повсюду в мире убийства невинных граждан; когда террористы домогаются доступа к ядерному материалу и оружию массового уничтожения; когда негосударственные субъекты занимаются сбытом ядерного материала и других компонентов, которые могут угрожать миру и безопасности; когда мы впервые в истории стали свидетелями дезертирства из Договора о ядерном нераспространении; когда ставится под сомнение соблюдение государствами-участниками положений ДНЯО; когда отличается чрезмерной медлительностью и недостаточной транспарентностью процесс ядерного разоружения. Принимая в расчет опасную глобальную ситуацию в сфере безопасности, следовало бы сделать допущение, что надлежащая международная реакция состояла бы в упрочении совместных усилий по преодолению проблем. Ну а так ли обстоит дело?

Вовсе нет. Мы сталкиваемся с невиданным парадоксом: происходит расширение разрыва между реальными угрозами и активной реализацией решений. Конечно, кое-какой прогресс все-таки достигнут, например Инициатива по безопасности в области распространения и Московский договор. Но вот на многосторонней арене мы оказались в паралитическом состоянии. В прошлом месяце обзорная Конференция по ДНЯО увенчалась заключительным докладом, в котором мы согласовали список присутствующих, но не дали ни одной-единственной предметной рекомендации. Такого еще не было с 1990 года, а я дерзну сказать, что в 2005 году совместные международные действия нам нужны даже больше, чем 15 лет назад.

Ну а как насчет Конференции? Как вы знаете, мы вскоре сможем отметить 10-ю годовщину с тех пор, как у нас нет согласия по программе работы Конференции.

Люди за стенами этого зала, должно быть, недоумевают: неужели же члены КР не находят ядерное разоружение, запрещение производства расщепляющегося материала для ядерно-оружейных целей и все другие проблемы нашей повестки дня достаточно важными, чтобы заниматься ими?

Быть может, и не так уж трудно объяснить, что у разных правительств разные приоритеты безопасности. Но труднее объяснить, что мы держим эти приоритеты в заложничестве друг у друга, да еще в такой мере, что мы в конце концов мы зашли в полный тупик и попали в затор.

(Председатель)

Мы то и дело твердим друг другу, что КР надо разрешить свои проблемы. А ведь это уже стало просто невразумительным. У КР нет проблем для разрешения. Что такое КР? КР – это конференц-зал, секретариат и ряд правительственных посланцев. КР – это потенциальный инструмент. Ни больше ни меньше.

И нам надо перестать думать, будто тупик на КР может быть разрешен за счет хитроумных процедурно-редакционных экзерсисов среди нас.

Пассивность в этом зале есть не что иное, как отражение недостаточной политической готовности в ряде столиц к переговорам по договорному праву, как нам то поручено, в сфере разоружения. И я убежден, что если в этих столицах будет мобилизована новая или дополнительная политическая готовность в пользу переговоров по контролю над вооружениями, то они дадут знать нам, здешним женеvским делегатам.

Как ваш Председатель, я буду в любое время в вашем распоряжении. Пожалуйста, давайте мне знать, если у вас есть вести из ваших столиц. Я буду не щадя сил с готовностью проводить всякого рода консультации, какие вы можете пожелать провести по возможной программе работы. Но я надеюсь, что их можно будет основывать хотя бы на малейших модификациях существующих инструкций и позиций по неурегулированным проблемам, с которыми мы все хорошо знакомы.

Между тем я намерен созвать, вдобавок к данному, четыре официальных пленарных заседания. Они будут проходить в четверг 23 июня; во вторник 28 июня; в четверг 30 июня; и в четверг 7 июля. Как обычно, делегации приглашаются на каждом заседании, включая сегодняшнее, делать заявления по вопросам, имеющим отношение к безопасности и разоружению, включая так называемые "новые проблемы". Если же делегации желают сделать заявления по четырем темам из повестки дня КР, идентифицированным в документе "пицца для размышлений", то, без ущерба для какой-то приоритетности среди них или их приоритетности по отношению к другим проблемам и памятуя, что все пункты повестки дня КР имеют крайне важное значение, я побуждаю такие делегации делать это в следующем порядке: вопросы, имеющие отношение к ядерному разоружению, – на заседании 23 июня; запрещение производства расщепляющегося материала – 28 июня; космическое пространство – 30 июня; и гарантии безопасности – 7 июля. Если делегации сочтут более целесообразным делать заявления в порядке принятой повестки дня КР, то они, разумеется, приветствуются делать это в том порядке, в каком они предпочитают.

Спасибо всем вам.

В официальном списке ораторов на сегодня у меня нет желающих выступить. Желает ли взять слово какая-либо делегация? Как я вижу, выступить желает представитель Франции посол Ривассо.

Г-н РИВАССО (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, позвольте мне горячо поздравить вас со вступлением на председательский пост. Оно происходит в особенно важный момент, когда мы возвращаемся из Нью-Йорка после обзорной Конференции, которая прошла таким образом, как вы напомнили. И сегодня тем более важно, что вы развертываете усилия данной Конференции, дабы найти согласие по программе работы, и нас радует то, как вы это делаете. Вы информировали нас о своем намерении организовать пленарные консультации Конференции по разоружению относительно программы работы. С этой целью вы приглашаете нас высказываться, начиная, в частности, сегодня с вопроса о новых темах, которые надлежит разобрать Конференции, чтобы откликнуться на вызовы нынешнего мира. Затем, 23 июня, мы затронем ядерное разоружение, а потом, в ходе трех последующих заседаний – проблему договора о запрещении расщепляющихся материалов, космическое пространство и, наконец, негативные гарантии безопасности. Г-н Председатель, как и члены Европейского союза, по крайней мере, как мне думается те, кто присутствует на этом форуме, французская делегация поддерживает ваш почин. В этом контексте делегация хотела бы представить Конференции следующие соображения по новым темам, напомнив для начала соответствующие элементы общей позиции и согласованных выступлений Европейского союза в рамках ДНЯО. Собственно, эти элементы могут ориентировать нашу работу и здесь, на Конференции по разоружению, на форуме, который разработал и окрестил Договор о нераспространении, – вот как наша Конференция причастна к нераспространенческому режиму.

В Нью-Йорке Европейский союз выразил сожаление в связи с тем тупиком, куда в настоящее время зашла Конференция по разоружению. Он заявил о своей убежденности, что с учетом новых вызовов для мира и безопасности этот затор должен быть как можно скорее преодолен. Европейский союз намерен активно добиваться формирования консенсуса по программе работы в рамках Конференция, и в этом отношении нас радует, что в последние годы были выдвинуты новые идеи. Европейский союз засвидетельствовал свою признательность за эти усилия, которые рассчитаны на то, чтобы поощрить консенсус по программе работы. Кроме того, Европейский союз напомнил, что мы придаем важное значение разоружению вообще, и Европейский союз, как мне думается, способствовал разблокированию согласия в Нью-Йорке по программе работы, предложив, в частности, создать вспомогательный орган для рассмотрения, в особенности, вопроса о выходе из договора ДНЯО. Европейский союз указал на возможные последствия такого выхода для международного мира и безопасности и ратовал за принятие мер по сдерживанию случаев выхода из указанного Договора.

(г-н Ривассо, Франция)

Я только что напомнил здесь элементы, которые, как представляется моей делегации, имеют отношение к нашим размышлениям. В Нью-Йорке нам удалось договориться о программе работы, но нам не хватило времени, и это, конечно, весьма удручает, чтобы на этой основе достичь предметного согласия. Ну тут у нас, по крайней мере, хоть сработала механика обзорного процесса по Договору о нераспространении. И вот и здесь нам тоже следует не щадить сил к тому, чтобы Конференция по разоружению договорилась по программе работы. Это недостаточное условие для того, чтобы достичь предметного результата, но это необходимая предпосылка. В этом контексте я считаю полезным напомнить, что вот уже больше двух лет мы со значительным числом стран – сегодня это уже, в сущности, больше половины Конференции – оперируем понятием новых проблем или новых дополнительных проблем. В ходе серии неофициальных пленарных заседаний в прошлом году нам удалось добиться постепенного продвижения этих идей и констатировать интерес на тот счет, чтобы отвести место новым проблемам в рамках согласия по программе работы. В конце сессии Конференции по разоружению 2004 года этот пункт был принят в расчет в нашем годовом докладе, а потом и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В ходе наших неофициальных дискуссий в прошлом году Конференции по разоружению было сообщено состояние размышлений наиболее заинтересованных делегаций. Кроме того, вместе со Швейцарией, Франция изучила в прошлом году вопрос о том, насколько целесообразно было бы Конференции по разоружению заняться вопросом о чувствительных или критических гражданских инфраструктурах. Нам представилась возможность продолжить свои обмены на неофициальном заседании в начале года, и мы продолжаем размышлять над этим.

Мы полагаем, что эти размышления должны активно продолжаться с целью помочь облегчить принятие программы работы, которая отвечала бы требованиям и приоритетам всех, и вот в этом конструктивном духе моя делегация рассчитывает откликнуться на ваше приглашение относительно наших предстоящих четырех пленарных заседаний по четырем другим темам, которые вы упоминали, и надеется оказаться в состоянии высказаться по каждой из них.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Как я вижу, слова просит представитель Японии посол Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале я хотел бы поздравить вас со вступлением на председательский пост. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в ваших нынешних усилиях с целью покончить с этим застоем.

Мы поддерживаем вашу инициативу организовать дискуссии на КР по основным проблемам. Как я полагаю, это было бы эффективным использованием нашего времени, тогда как мы продолжаем свои усилия в русле нашей цели – достижения согласия по программе работы. Нам не следует упускать из виду эту важную цель. Нам не следует стоять на месте. Я хотел бы призвать все страны-члены проявить крайнюю гибкость в формировании консенсуса по программе работы.

В начале этого года нидерландское председательство развернуло весьма полезное предприятие на основе своего документа "пицца для размышлений". Это предприятие было продолжено Новой Зеландией и Нигерией. Мы высоко ценим эту инициативу и надеемся, что она послужит в качестве добротной основы для подступа к соглашению по работе КР. Нам не надо забывать о своей ответственности перед международным сообществом и своими собственными странами за то, чтобы развернуть существенную работу КР во имя коллективной безопасности и разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Японии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Соединенных Штатов г-н Сынкин.

Г-н СЫНКИН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Со вступлением вас на свой пост, г-н Председатель.

КР, как вы знаете, достигла согласия по повестке дня, которая позволяет любой делегации поднимать любое число разных проблем, включая новые проблемы, всякий раз когда делегации считают это уместным, и я согласен с послом Франции, что это весьма важный аспект нашей работы. Этот аспект повестки дня, т.е. ее гибкость в этом отношении, весьма важен, тем более что, позволю себе отметить, многие из пунктов самой повестки дня, в сущности, являются реликтами холодной войны. И эта гибкость, как мне думается, желательна в том плане, что вы говорили о способности делегаций поднимать проблемы в любой день. Мы определенно надеемся, что если та или иная делегация решит либо поддержать одно из самостоятельных предложений, которые Соединенные Штаты выложили на стол переговоров, или внести одно из своих собственных или обсудить еще одну важную проблему, такую как критическая инфраструктура, то мы надеемся, что она будет вправе сделать это вне зависимости от предмета дня и с целью сохранить гибкость делегаций.

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

У меня, просто в порядке ясности, есть к вам один вопрос: вы вот осветили определенные даты и определенные темы, ну а не могли бы вы объяснить, как нам понимать, под какие пункты повестки дня подпадают эти проблемы на эти дни?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Швейцарии посол Штрёли.

Г-н ШТРЕЛИ (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, мне хотелось бы прежде всего поздравить вас с выдвижением на пост Председателя данной Конференции. Я делаю это как координатор Западной группы, а также от себя лично и от имени швейцарской делегации, и я заверяю вас в своем сотрудничестве в ходе вашего мандата.

Я с большим интересом выслушал ваше вводное слово, и швейцарская делегация согласна со всем тем, что вы сказали. Эта речь отмечена немалым реализмом и мудростью. Французская делегация упоминала проблему чувствительных инфраструктур. Могу подтвердить, что Швейцария продолжает сотрудничать с нашими французскими соседями в этой сфере.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швейцарии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представительница Ирландии посол Уилан.

Г-жа УИЛАН (Ирландия) (перевод с английского): Выражаю вам, г-н Председатель, свое поздравления или сочувствия – уж не знаю, что тут было бы уместнее.

Я впервые беру слово в этом году, и делаю я это потому, что, как вы указали, вы официально включитесь в процесс консультаций по программе работы. И поэтому мне просто хотелось бы засвидетельствовать ирландскую позицию по программе работы для КР. Согласно нашей позиции, мы поддержали бы любую инициативу, способную снискать себе в этом зале широкую поддержку, и поэтому мы могли бы поддержать предложения Аморима, предложения пятерки послов, предложения из "пищи для размышлений", ну да мы и поистине поддержали бы любое предложение, которое было бы способно снискать себе более высокий или хотя бы такой же уровень поддержки, что и эти предложения.

(г-жа Уилан, Ирландия)

Позвольте мне также решительно поддержать вашу идею углубить здешнюю дискуссию и провести официальную дискуссию по проблемам, которые мы уже разбирали в рамках более неофициальной дискуссии в прошлом году, равно как и ваше указание на тот счет, что любая делегация вольна разбирать любой пункт повестки дня, которую мы все же приняли консенсусом в этом году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Ирландии за ее выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Еще какие-либо делегации? Слово имеет Италия.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас и выразить вам всю свою поддержку и наилучшие пожелания в ваших начинаниях.

Мы принимаем к сведению ваше сегодняшнее первоначальное заявление, и мы хотим заверить вас, что мы примем участие в четырех заседаниях, которые вы наметили на предстоящие недели. Мы также приемлем предлагаемые пункты. Мы согласны с послем Франции, что мы не получили от нью-йоркской обзорной Конференции по ДНЯО существенных указаний насчет предстоящей нам работы, и в этом состоит еще один резон для того, чтобы предпринять более детальную проработку по некоторым проблемам здесь, на Конференции по разоружению. Мы приемлем гибкость ваших предположений, и мы надеемся, что за счет этих предметных дискуссий, которые мы будем проводить в предстоящие недели, мы приблизимся к программе работы для данной Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Италия за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Как я вижу, слова просит представитель Мексики посол де Альба.

Г-н де АЛЬБА (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего присоединиться к делегациями, которые поздравляли вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Нам поистине представляется, что вы занимаете этот пост в критический момент для Конференции и для разоруженческой проблематики. Недавний опыт в Нью-Йорке весьма удручает, и, как вы указывали, требуется больше политической воли и гораздо больше гибкости со стороны каждой из присутствующих здесь делегаций, чтобы мы могли предпринимать поступательные шаги. В этом контексте делегация Мексики полностью поддерживает вашу программу и ваше намерение сосредоточить заседания на определенных проблемах. Мы полагаем, что это

(г-н де Альба, Мексика)

предложение полностью согласуется с тем усилиями, которые реализовывала и предпринимала Мексика в ходе своего собственного председательства, и соответственно мы намерены принимать активное участие, и не только в более упорядоченной и более продуктивной дискуссии, но и прежде всего и в первую очередь в идентификации мер или действий, которые позволили бы данной Конференции исполнять свой мандат, каковым, подчеркиваю, является не сугубо дискуссионный мандат, а мандат переговорный.

С программой работы или без нее, но нам надо вести переговоры. И хотелось бы, чтобы мы могли делать это с программой работы, но я полагаю, что после стольких лет паралича должны быть открыты все варианты, с тем чтобы мы могли продвигаться к цели, которая была намечена для Конференции со стороны Генеральной Ассамблеи и других инстанций, где каждый из нас принимает обязательства. Повторяю: мы будем принимать активное участие и мы приглашаем вносить конкретные предложения, с тем чтобы мы могли продвигаться по всякой и каждой из проблем нашей повестки дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. Как я вижу, слова просит представитель Бразилии посол Рока Параньос.

Г-н РОКА ПАРАНЬОС (Бразилия) (перевод с английского): Г-н Председатель, как и другие, я хотел бы поздравить вас со вступлением сегодня на пост Председателя КР. Как мне думается, ваше заявление имеет очень важное значение, особенно когда вы напоминаете нам, что, что пассивность в этом зале есть не что иное, как отражение недостаточной политической готовности в ряде столиц к переговорам по договорному праву.

Как и только что указывали ирландский посол, Бразилия отличается гибкостью по отношению к программе работы. В прошлом нам довелось представить предложение Аморима. Мы твердо поддержали предложение пятерки послов. Мы указали, что документ "пища для размышлений", представленный послом Сандерсом, стал бы хорошей основой для дискуссии с целью подвести нас к принятию программы работы. Ну и я бы пригласил вас, г-н Председатель, осуществлять свое председательство таким образом, чтобы поистине попытаться сузить расхождения на предмет принятия программы работы, ибо мы проводили неофициальные дискуссии по ряду проблем. Тут были представлены кое-какие неофициальные соображения. Но я бы вот напомнил, что представлено несколько официальных предложений в отношении принятия программы работы. И нам надо получить реакции из этого зала на тот счет, как нам действовать. Тут есть официальные предложения. Тут есть соображения по ключевым проблемам мандата КР,

(г-н Рока Параньос, Бразилия)

и мне думается, нам важно сосредоточить свое внимание на этом, без ущерба для проведения, как говорил французский посол, дискуссий по новым проблемам и т.д. Но нам надо, скажем так, сконцентрироваться на том, что касается принятия программы работы.

Мне также хотелось бы сказать – просто-напросто в порядке комментария на реплику о том, что наша повестка дня является в известном смысле реликтом холодной войны, – что, по мнению Бразилии, реликтом, как мне думается, является то, что нам приходится сталкиваться с вопросом о ядерном оружии и о применении ядерного оружия как, скажем, составной части определенных стратегических доктрин. Как мне думается, нам надо заниматься вопросом о ядерном разоружении и заниматься ядерными вооружениями как реликтами прошлого, которые нам следует преодолеть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бразилии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Нидерландов посол Сандерс.

Г-н САНДЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, разумеется, прежде всего примите мои поздравления со вступлением на этот высокий и важный пост, и мы желаем вам всяческих успехов в ваших начинаниях. Вы можете рассчитывать на полную поддержку нашей делегации.

Меня несколько озадачивает происходящая сейчас небольшая полемика. Мы выслушали ваш подход. И мы полагаем, что ваше полное право, ваша прерогатива – планировать число заседаний и попытаться сфокусироваться на определенных пунктах, и мне даже нет нужды поддерживать это. Вы этим занимаетесь, и мы считаем весьма полезным, что вы делаете такую вещь.

Что касается конкретного вопроса моего американского коллеги: по каким пунктам повестки дня проведены упомянутые вами четыре пункта, то я рекомендую ему почитать мой документ "пища для размышлений", ибо там пункты четко соотнесены с пунктами повестки дня. Как я полагаю, это 1 и 1 и 3 и др. Так что, как я полагаю, тут все совершенно ясно.

Что же касается свободы любой делегации поднимать другие проблемы всякий раз, когда они того пожелают, то тут, в этом зале не может быть недопониманий. Если любая делегация желает поднять проблему критической инфраструктуры сегодня, на этом заседании, то они могут сделать это, и никакая делегация не скажет, что они не могут

(г-н Сандерс, Нидерланды)

этого сделать. Так что я, собственно, не понимаю подоплеку этой полемики. У любой делегации всегда была свобода поднимать любую проблему. То же обстоятельство, что по практическим соображениям и с целью повысить эффективность нашей работы вы хотите сконцентрироваться в ходе определенных заседаний на определенных проблемах, идет лишь на пользу, но это, разумеется, вовсе не возбраняет никакой делегации делать любое иное заявление. Так мы всегда и работали, и поэтому, опять же, нам, как мне думается, следует просто продолжать действовать на основе предлагаемого вами подхода, ну а если кто-то еще хочет что-нибудь добавить, то такой делегация следует сделать это. И все же я, собственно, не вполне понимаю, зачем вообще нужна эта полемика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Алжир посол Джазайри.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы выразить вам свои поздравления в связи с вашим вступлением на этот пост, и мне хотелось бы поздравить посла Нигерии с прилагавшимися им замечательными усилиями с целью побудить нашу Конференцию продвигаться в верном направлении.

Мне просто хотелось бы взять слово, чтобы поддержать внесенное вами предложение организовать дискуссию по разным темам, которые были упомянуты на предмет предстоящих заседаний Конференции, при том понимании, разумеется, что цель этой дискуссии и постановки любой другой проблемы, которая может быть поднята в ходе нее, состояла бы в том, чтобы попытаться продвинуться к согласию по программе работы. В этом отношении мы полагаем, что остается актуальным предложение пятерки послов, равно как и, разумеется, другие предложения, которые были внесены после него, включая документ "пища для размышлений", представленный уважаемым послом Нидерландов, когда тот столь компетентно осуществлял председательство на этом форуме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя.

Прежде чем дать слово г-ну Сынкину, позвольте мне попытаться прояснить ваш вопрос о перекрестной ссылке из повестки дня. И вот опять же, как вы увидите из моего выступления сегодня утром, у каждой делегации есть абсолютная свобода поднимать любую проблему, какую они считают значимой.

(Председатель)

Ну и в предварительном плане я бы сказал, что пункты 1, 2 и 6 проходили бы по рубрике ДЗПРМ и ядерное разоружение; пункты 3 и 4 – космическое пространство; и 4 – гарантии безопасности. Но, повторяю, и тут вот прозвучали слова ободрения из партера, любая делегация, которая смотрит на вещи иначе, будет, разумеется, приветствоваться затрагивать их в любом порядке, какой им импонирует.

Вам слово, г-н Сынкин.

Г-н СЫНКИН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прошу прощения, что я вновь беру слово. Я просто хотел получить ответ на вопрос. Большое вам спасибо за это. Я просто хотел внести ясность на тот счет, что, несмотря на выступление из партера со стороны благонамеренного коллеги, гораздо полезнее получить разъяснение на этот счет от Председателя в том, что касается его собственной предлагаемой процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание состоится здесь в зале, в четверг, 23 июня 2005 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 50 мин.